

4. Верди D.
5. Аида o.
6. Саратов театр оперы и балета
7. Реп. — Лавин-Арбенни А. В.

170-171

КОММУНИСТ

г. САРАТОВ Саратовская обл.

30

27 MAR 1935

ТЕАТР

„Аида“

(Красной т. это оперы и балета)

Верди — крупнейший представитель оперного искусства XIX века. Его неистощимое творчество насыщено борьбой, богато мелодиями и облечено в формы, делающие оперы Верди доступными широким массам. Недаром «забраконежные» кабинетными педантами старой России Верди теперь снова сделались предметом исключительного внимания наших оперных работников. В Саратове этот усилившийся к Верди интерес проявился в постановке «Аиды» — освеженной и обновленной таким крупным художником, как В. И. Павлов-Арбенни. Оркестро в «Аиде» играет доминирующую роль. Трагические краски «Аиды» — судьба героя, изменившего долгу под влиянием личного чувства, — в оркестровке оперы поданы то в массивной, мощной сгущенности, то в обаянии нежной лирики. От оркестра требуется большая гибкость и мощь звучания. Сильно выросший в текущем сезоне оркестр нашей оперы послушно и охотно идет за своим талантливым дирижером, давая возможную для своего состава эффективность. Также надо сказать о хоре, руководимом крупным мастером своего дела, хормейстером Глауданом. Оркестрово-хоровые сцены являются поэтому лучшими в постановке и они дают ей прочный успех. Постановщик М. М. Валентинов, вместе с дирижером, правильно сделав, перебрал акцент (ударение) на массовые сцены, — правильно с точки зрения современного подхода к «Аиде», и с точки зрения учета относительных качеств исполнительных сил: оркестр и хор — наиболее сильные части нашего оперного театра.

Слабее дело обстоит с солистами. Их хорошие голоса далеко не всегда стоят на нужном техническом уровне. Отличный знаток человеческого голоса Верди дает певцам богатейший вокальный материал, но он же требует от них и максимальной, мастерского пения. На одних из солистов не оказал той вокальной культуры, без которой нет подлинного вокального искусства. Серьезный упрек можно поставить театру оперным предпринятиям на то, что они недостаточно заботятся о повышении технической квалификации своих певцов. Ведь можно заметить успехи сделать с прошлого сезона Станиславов, вполне прилично, для ее вокальной подготовки, оспаривая партию Аиды.

Глизиным образом качеству своих голосов обязаны успехом исполнители главных партий. В «Аиде» на нашей сцене: Брытиславич — Радмеос, Станиславов — Аида, Лео Ронн — Амнерис, Савини Нолобов — Амонасро, Козабуков — олеву скалат, вообще серьезно следует заняться улучшением драматической стороны своей работы на сцене. Кстати о трактовке этого образа — «царя Эфиопии». Постановщик поступил правильно, нормав в этом отношении с дурной традицией трактовки этой роли: обожившись Амонасро изображали искусственным «диким», противоставляли его изысканным по стилю и манерам египтянам. В этом соединении материальности и идеальности на «эфиопии» Амонасро в новой трактовке — борьба за свободу своего народа, но основанная на уровне мало тем отдаленный от своих прагов — эфиопов (как это и было на самом деле). Бывает в общем при этом, не делаясь только, почему в сцене вручения Радмеосов мече также нет от красоты, истинной красоты, то, когда они должны быть богами.